

СКИФ

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№10 (38)

Октябрь 2019 г.

Санкт-Петербург
2019

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Демография

Репродуктивное поведение как фактор депопуляции России	194
---	------------

Янель А. Д., н. р. Чеджемов Г. А.

История

Изменение внутривосточного курса СССР во времена перестройки	60
---	-----------

Хупова М. М.

История научно-технического взаимодействия США и Китая в XX-XXI веках	75
--	-----------

Арутюнян Э. Э.

Становление и развитие конституционного права на образование в России	302
--	------------

Мадиев Х. Р., Муцалов Ш. Ш.

Маркетинг

Холодные звонки как инструмент продаж. Особенности технологии и эффективность метода	261
---	------------

Дектярева А. В., н. р. Саямова Я. Г.

Политология

Наблюдение за выборами	100
-------------------------------------	------------

Марашев И. С., Муцалов Ш. Ш.

Повестка дня и перспективы развития российско-китайских торгово-экономических отношений	138
--	------------

Янькова А. Д.

Торгово-экономические отношения России и Прибалтики	232
--	------------

Дятлова А. Р., н. р. Кубанцева О. В.

Торгово-экономические отношения России и Турции на современном этапе развития	238
--	------------

Верескун В. А., Мякошина Е. П., н. р. Кубанцева О. В.

Торгово-экономические отношения России и Южной Кореи	244
---	------------

Комар А. А., Цапенко И. А., н. р. Кубанцева О. В.

Эволюция государственной политики КНР в области регулирования межэтнических отношений	277
--	------------

Лукашова В. А.

Психология

Исследование взаимосвязи обсессивно-компульсивного расстройства и депрессии	65
--	-----------

Трофимова М. А., Бабатов Р. М.

Исследование сферы детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с онкологическими заболеваниями	69
---	-----------

Джамалова А. З.

Место рисуночных методик в диагностике шизофрении	95
--	-----------

Ревина А. А., Поладова Г. М.

Особенности проявления тревожности у больных шизофренией	122
---	------------

Поладова Г. М., Ревина А. А.

Особенности совладающего поведения больных, страдающих онкологическими заболеваниями	127
---	------------

Пугачева А. В.

Социально-психологические факторы формирования феномена селфи в современном обществе	224
---	------------

Задкова А. Г.

Стресс и депрессия в современном мире	229
--	------------

Тажудинова В. В.

Исследование сферы детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей с онкологическими заболеваниями	334
---	------------

Джамалова А. З.

Управление

Актуальные проблемы социального партнёрства в России: слово – профсоюзам	7
---	----------

Калашников К. Н., Шаров В. В.

Анализ и прогнозирование рынка HR-услуг	30
--	-----------

Фенюк А. Н., Когель А. С.

Анализ эффективности проведения таможенного досмотра таможенными органами Республики Беларусь	35
--	-----------

Дюбайло Ю. О.

Базисные методы управления персоналом как основа функционирования современных организаций	40
--	-----------

Бесхмельнов М. И., Кулявцева Е. В.

Повестка дня и перспективы развития российско-китайских торгово-экономических отношений

Agenda and prospects for the development of Russian-Chinese trade and economic relations

Янькова А.Д.

*Студентка 4 курса,
ф-т международных отношений,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

*e
m*

Yankova A.

*4th year student
faculty of International Relations
St. Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: yankova.alex97@yandex.ru*

*k
o*

Аннотация.

Главная цель статьи заключается в анализе современного состояния экономических и торговых отношений России и Китая. Подробно рассмотрены политические предпосылки сближения двух стран, причины переориентации внешнеэкономических и внешнеполитических интересов России на Восток, в частности на КНР. Особое внимание уделено объемам торговли, основным статьям экспорта и импорта в двухсторонней торговле, а также состоянию инвестиционно-финансовой среды. Проанализирована уже существующая модель сотрудничества, её преимущества и недостатки для обеих сторон и новые направления для взаимодействия. Отдельно рассматривается китайский проект «Один пояс, один путь», возможности участия России и других стран ЕАЭС в его реализации. В статье выявлены политические и экономические интересы России и Китая, основные проблемы в их двухсторонних отношениях и возможные пути их преодоления, а также обозначены дальнейшие перспективы партнерства и сотрудничества.

*d
e*

Annotation.

The main purpose of the article is to analyze the current state of economic and trade relations between Russia and China. The political prerequisites for the rapprochement of the two countries, the reasons for the reorientation of Russia's foreign economic and political interests to the East, in particular to China, are discussed in detail. Special attention is paid to the volume of trade, to the main items of export and import in bilateral trade, as well as the state of the investment and financial environment. The existing model of cooperation, its advantages and disadvantages for both sides and new areas for cooperation are analyzed too. "The Belt and Road Initiative", the possibility of participation of Russia and other EEU countries in its implementation are also discussed. The article reveals the political and economic interests of Russia and China, the main problems in their bilateral relations and possible ways to overcome them, as well as further prospects for partnership and cooperation.

x

Ключевые слова: Российская Федерация, КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, «Разворот на Восток», экономическое партнерство, внешняя торговля, товарооборот, экспорт, импорт, российский рубль, инвестиционный климат, антироссийские санкции.

Key words: Russian Federation, China, "Turn to the East", the economic partnership, foreign trade, trade turnover, exports, imports, the Russian ruble, the investment climate, anti-Russian sanctions.

В настоящее время российская внешнеэкономическая деятельность претерпевает некоторые трудности. Кризис 2008 года, сложная ситуация на мировой арене, ухудшение отношений с западными странами и ограничение участия России в экономическом, торговом и технологическом сотрудничестве привели к переосмыслению модели экономического развития. В 2012 году впервые на территории России был проведен саммит АТЭС, по итогам которого сформировался «разворот на Восток» – так называемая переориентация РФ со стран Запада на Азиатско-Тихоокеанский регион. «Разворот на Восток» на данный момент остается современным трендом во внешнеполитической повестке Российской Федерации. Особое внимание приковано к развитию российско-китайских отношений, ведь именно с Китаем происходит особое сближение.

Взаимоотношения двух стран в перспективе должны носить взаимовыгодный характер, так как КНР является не просто потребителем российского сырья и соответствующей продукции, но и очень важным звеном в модернизации современной экономики России.

В торгово-экономической сфере и вопросах противостояния западным странам Китай является важнейших союзников России. Оба государства рассматривают друг друга как надежного партнера. В 2001 году был подписан Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, признающий отсутствие территориальных претензий между странами; он стал основой взаимоотношений двух государств. В 2014 году по завершении переговоров глав государств в Шанхае подписывается Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Самым привлекательным фактором для РФ изначально являлась быстрая динамика развития КНР, а в 2014 г., в результате Украинского кризиса и охлаждения отношений с Европой и США, эта заинтересованность переросла в потребность, так как Россия, можно сказать, лишилась альтернативы. Именно из-за ряда угроз российско-китайские отношения приобрели особую значимость, ведь оба государства заинтересованы в безопасности, стабильности и устойчивости своего экономического развития. Тут позиции Москвы и Пекина схожи: страны не пытаются вмешиваться во внутреннюю политику друг друга, не навязывают свои интересы, что позволяет прагматически оценивать ситуацию и принимать верные решения. За последние годы Россия и Китай были свидетелями или непосредственными участниками многих важных событий, среди которых конфликты в Косово, Афганистане и Грузии, «цветные революции», «арабская весна» и Украинский кризис. То, что во всех вышеперечисленных ситуациях РФ и КНР не вступали в конфронтацию, еще раз подтверждает, что их отношения достаточно прочны. Относительно недавний Украинский конфликт, очевидно, помог России и КНР сблизиться, но это вовсе не говорит о том, что в нынешних отношениях стран совсем не существует проблем. Российско-китайские отношения гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Российско-китайские экономические отношения развиваются в тесной связи с политической обстановкой на международной арене и под постоянным государственным контролем. Москва и Пекин осознают свою ответственность за сохранение стабильности и безопасности в АТР, а также стремятся к укреплению дипломатических контактов и экономического взаимодействия, потому ведут активное сотрудничество на мировой арене, совместно участвуя во многих международных организациях и объединениях, таких как ШОС, БРИКС, АТЭС и т.д. Также разрабатываются институты финансовой поддержки, такие как НБР (Новый банк развития БРИКС) и АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций). Предпосылками для их создания стало желание участников БРИКС формировать собственные финансовые институты, а также значительный недостаток инфраструктурных инвестиций в АТР, в целом. Для России участие в одной организации или интеграционном объединении с КНР – возможность в условиях давления западных санкций переориентировать вектор своих внешних интересов на Восток. Китай представляет для РФ альтернативную американской и европейской точку зрения на различные экономические и политические процессы. Выгода видится также в получении инвестиций от АБИИ на реализацию многих инфраструктурных проектов. Цель же Китая, являющегося быстроразвивающейся державой – это укрепление своих позиций и международного авторитета и влияния. Потому взаимодействие России и Китая в данной сфере остается очень неоднозначным. Стремление КНР к мировому влиянию приводит к вероятности соперничества с Россией в вопросах доминирования АТР, таким образом сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС приобретает неоднозначный характер. КНР в последние годы стремится к роли неформального лидера ШОС. Даже штаб-квартира этой организации находится в Пекине.

Но и для России членство в ШОС несет определенные выгоды и имеет геополитическое значение. Тут интересы РФ обусловлены тесной исторической, политической и социальной взаимосвязью со странами Центральной Азии.

Мнения РФ и КНР относительно устройства миропорядка и необходимости не допустить гегемонии США в АТР во многом сходятся. Несмотря на это, цели у двух стран разные. Некоторые эксперты полагают, что союз между Москвой и Пекином стал возможен только из-за слабости Китая после Второй мировой войны, однако сейчас КНР является очень сильным государством, поэтому развивать тесные отношения с РФ стало для нее невыгодно. Китай сейчас выступает как мощная экономическая держава, а Россия оказывается в уязвимой позиции. Сложившаяся в последние годы непростая международная ситуация также оказывает значительное влияние на развитие отношений России и Китая. Вопрос антироссийских санкций остается актуальным для РФ. Санкции и другие ограничения разного рода, с одной стороны, мешают государству развиваться и наращивать конкурентоспособность, но с другой стороны, позволяют взглянуть на свои перспективы с иного ракурса и переориентировать векторы своей политики. Ранее Китай всегда поддерживал Москву в этом вопросе и оставался противником западных санкций, считая их бессмысленным и неразумным методом борьбы. Однако, в 2018 году Китай уже поддержал новые санкции, принятые Западом, в частности, некоторые банки КНР начали блокировать торговые операции российских компаний, попавших под западные санкции, что в российском обществе было воспринято крайне негативно.

Что касается экономических отношений, надо в первую очередь отметить, что на современном этапе российско-китайским отношениям присуща одна особенность, которая заключается в разрыве между политическим взаимодействием и уровнем экономического сотрудничества. Сложные формы экономической кооперации в российско-китайских отношениях еще неразвиты, потому основной формой взаимодействия в сфере остается торговля. Согласно высказыванию Президента РФ Владимира Путина, Китай сейчас является ведущим торговым партнером России. Но сразу нужно сказать, что хоть Китай сейчас и остается основным внешнеторговым партнером РФ, Россия для Китая не входит даже в пятерку крупнейших торговых партнеров. Следовательно, Россия находится в большей зависимости от Китая, чем Китай от РФ. Большинство экспертов с как с российской, так и с китайской стороны говорят, что странам нужно пересмотреть модель двустороннего сотрудничества и найти новые направления для взаимодействия, помимо экспорта-импорта полезных ископаемых и энергоресурсов: такими направлениями могут торговля продукцией высокотехнологичных производств, а также развитию сферы услуг, взаимодействие в туризме (особенно в Дальневосточном регионе), образовании и культуре.

Нельзя отнять того, что на полях саммитов и встреч сейчас заключается большое число соглашений. Так, например, Шанхайские соглашения 2014 года представляют собой 46 документов, касающихся совместных инвестиционных проектов, контракта на поставку российского газа сроком в 30 лет, сотрудничества по авиастроению, строительству железных дорог и моста через Амур, а также внешнеторговых преференциях: отмены импортных пошлины на российский газ и налога на добычу полезных ископаемых для этого газа. Помимо Шанхайских, в 2014 году были также подписаны Московские соглашения о предоставлении кредитов российским компаниям, а в 2015 году на свет появился новый пакет документов, включающий соглашение о предоставлении займа в размере 6 миллиардов юаней Сбербанку. Однако, количество подобных соглашений насчитывает десятки, но на практике многие из них выполняются не очень охотно, медленно или же вовсе не выполняются. Есть проекты, в которых России удастся взаимодействовать с Китаем. Например, ведется научное сотрудничество в области исследования Арктики, планируются совместные конференции и экспедиции, а также строительство в данном регионе морской транспортной инфраструктуры. Возможна также совместная

реализация некоторых проектов по добыче углеводородов (строительство завода по сжиженному газу «Ямал СПГ», проект «Арктик-2»). К сожалению, подобные проекты являются мелочью для крупных государств, к тому же из-за взаимного недоверия процесс согласования решений остается очень медленным и тяжелым.

Товарооборот между Россией и Китаем вырос по сравнению с предыдущими годами, однако сохраняется торговый дисбаланс. В 2005 году объем торговли между РФ и КНР не превышал 5 млрд долл., в 2010 он составлял всего 9,3 млрд. В 2010 – 2012 годах, согласно данным Министерства экономического развития РФ, торговый оборот между Россией и Китаем достиг объема 90 млрд долл. Этот объем сохранялся в 2013 году, а по итогам следующего года составил уже 95,3 млрд долл. В 2015 году российско-китайский торговый оборот все же сократился до отметки 68 млрд долл. Замедление динамики было обусловлено общей геополитической напряженностью, а также падением цен на сырьевые товары и энергоносители, которые составляют 61,9% российского экспорта в КНР. В 2016 году товарооборот все же увеличился на 2,2%, а в 2017 достиг почти 86 млрд. В общем, показатели взаимной торговли выросли, хотя данные тут несколько расходятся: по российским оценкам — на 31,5% (до 86 млрд), по китайским — 20,8% (до 84 млрд). По позитивным прогнозам, к 2030 году товарооборот составит 110 млрд — за всю двадцатилетнюю историю сотрудничества стран такой объем товарооборота будет достигнут впервые. Есть еще одна утопичная цель — поднять объемы внешней торговли двух государств до уровня в 200 млрд долл. Правда, конкретные сроки решения данной задачи не указываются.

Необходимо рассмотреть конкретные статьи товарообмена. Китаю принадлежит первенство по импорту в Россию с 2010 по 2017 года, а с 2017 года Китай также занял первое место по экспорту, в то время как в 2010 он был на пятом месте. КНР с 2010 г остается главным торговым партнером России. Что касается списка ключевых торговых партнеров Китая, то в 2016 году Россия сумела улучшить свои позиции и переместилась с 16-го места на 12-е. В 2016 Россия стала крупнейшим поставщиком в КНР нефти и нефтепродуктов, увеличив вывоз на 25% по сравнению с 2015 годом. По данным ОПЕК, доля российской нефти составляет 16% в импорте Китая. Второй статьей экспорта в Китай стали древесина и изделия из нее, поставки которых за период 2016 – 2017 года выросли на 16,9%. Третье место заняли машины, оборудование, а также транспорт. Их экспорт тоже увеличился на 6,9%. Существенно выросли российские поставки в Китай продукции сельскохозяйственного и агропромышленного комплекса, также присутствует экспорт товаров оборонной промышленности. Интересно, что достаточно крупной статьей экспорта в Китай являются российские продукты питания, такие как сладости, шоколад, мед, колбасные изделия, консервация и минеральная вода — они прочно завоевали любовь китайских потребителей. Некоторые видят в КНР привлекательный рынок сбыта российских энергоресурсов, но в этой сфере на Китай и на Азию, в целом, не стоит делать ставки. Перспективы проекта «Сила Сибири» неочевидны, выгоды от него для России может вообще не быть. Дефицит газа в Китае компенсируется поставками из Туркменистана и развитием собственной добычи. Предоплата китайской стороны в 25 миллиардов долларов за будущие поставки — это лишь способ усилить контроль над российским нефтегазовым сектором. На данный момент поставки российского газа в Европу превышают проектную мощность «Силы Сибири» в 5 раз.

Говоря об импорте китайских товаров в РФ, можно отметить, что объем поставок товаров из Китая за те же годы вырос на 9%. В основном это машины, оборудование, продукты химической промышленности, одежда и обувь, бытовая техника и различные товары широкого потребления. Важным остается сотрудничество двух стран в военно-технической сфере, хотя в 2017-2018 годах новых масштабных контрактов не было. Тем не менее на начало 2018 года на Китай приходилось примерно 14,4% общего портфеля заказов российской оборонной промышленности на 6,5 млрд долл. Продолжается работа над рядом соглашений в сфере совместного производства продукции военного и двойного назначения, в частности, это касается поставок в КНР зенитных

ракетных комплексов С-400 и истребителей Су-35. Если говорить о положительных моментах, можно отметить перспективу содействия со стороны России Китаю в развитии атомной энергетики и в военной области, а Китая – в области альтернативной энергии, а в судостроении. Из-за торгового дисбаланса существует риск попадания России в зависимое положение. Важно не допустить того, чтобы сырьевой сектор стал главенствующим в экономических отношениях с Китаем, которые иначе не смогут стать равноценными, а также содействовать формированию собственной промышленности, развитию Дальнего Востока и т.д.

В инвестиционно-финансовой среде уровень взаимодействия России и КНР находится в начальной фазе развития. В конце 2015 года общий суммарный объем взаимных инвестиций равнялся приблизительно 9,6 млрд долл. (из них 8,7 млрд со стороны Китая и только 0,9 млрд со стороны России). При этом оба государства ежегодно инвестируют миллиарды в другие регионы мира – например, в Европу. Так, КНР по объему инвестиций в другие страны находится на третьем месте в мире после США и Гонконга: в 2014 году объем инвестиций Китая за рубеж составил около 116 млрд. долл. Главными приоритетами КНР в области инвестиций в Россию являются поиски полезных ископаемых, энергетика, высокие технологии, лесное хозяйство, транспорт, машиностроение, сфера развлечений и туризм. Отдельный интерес у Китая вызывают особые экономические зоны (ОЭЗ), такие как: «Липецк», «Тольятти», «Свободный порт Владивосток» и др. Для резидентов ОЭЗ существует множество преференций: уменьшенные страховые взносы, налог на прибыль и на землю, ускоренная процедура возмещения НДС, а также сокращенные сроки проведения проверок и получения документации на строительство. Что касается России, то ей, по традиции, интереснее вкладываться в сырье. Китай старается инвестировать в очень разные сферы российской экономики. Можно выделить несколько особо крупных проектов: инвестиции китайской Государственной электросетевой корпорации в совместные проекты с компанией «Синтез», покупка Строительным банком Китая акций ВТБ, приобретение Китайской инвестиционной компанией акций «Уралкалий» и т.д. Китай хочет от России покупку энергоресурсов и использование российских железных дорог для доставки своих товаров в Европу. Для РФ главный интерес — получение инвестиций для восстановления своей промышленности. Китаю это неинтересно, так как ему проще продавать России свою продукцию, чем помогать ее создавать. Темпы роста инвестиций не очень высоки из-за больших рисков. Инвесторов отпугивают недавнее снижение покупательской способности, сложное законодательное регулирование, бюрократические проблемы и нестабильный валютный курс, колебания которого могут быть больше, чем доходы от инвестиций. Серьезными проблемами также являются нестабильная макроэкономическая ситуация в России и сложности в отношениях с западными странами, таким образом Китаю не ясна дальнейшая судьба российской экономики, потому он не заинтересован в инвестициях в неё. В последние годы в Китае большое внимание уделяется новому пакету антироссийских санкций США, который, по мнению китайских аналитиков и экономистов, может ослабить рубль и сильно притормозить развитие российской экономики. Пекин к тому же опасается ухудшения отношений с США. В следствии всех вышеуказанных причин китайские банки все чаще отказывают российским предприятиям в кредитах и в обслуживании их офшорных счетов.

Положительным моментом в финансовой сфере является разве что увеличение объемов расчетов в рублях и юанях. Важным достижением тут стало одобрение Народным банком Китая в 2017 году запуска международной межбанковской системы для валютных расчетов по принципу «платеж против платежа», причем рубль станет первой валютой, с которой будут проведены сделки в этом формате.

К сожалению, экономическое сотрудничество на данный момент осуществляется в основном через государственный сектор (государственные компании, правительственные ведомства, различные министерства) и крупный бизнес в таких сферах, как энергетика, инфраструктурное строительство и военно-промышленный

комплекс. К тому же, абсолютное большинство инвестиционных проектов согласовываются на уровне правительств стран и имеют скорее политический, чем экономический смысл, а большинство подписанных документов не являются договорами и не влекут за собой прямых финансовых обязательств. Российские и китайские предприниматели в настоящее время вынуждены вести дела в сложных условиях; они сталкиваются с недостаточным количеством информации об особенностях ведения бизнеса на территории соседнего государства, соответственно, Китая и РФ, а также со множеством бюрократических барьеров. У российских предпринимателей часто отсутствуют базовые знания о том, как выводить товар на международную арену. Потому нужно увеличивать количество рыночных элементов, содействовать предпринимателям в поиске зарубежных партнеров, сертификации своей продукции и защите интеллектуальной собственности, работать над снижением коммерческих и инвестиционных затрат и над дальнейшим открытием рынка. По статистике Всемирного банка, в России себестоимость экспорта одного контейнера составляет 2400 долларов, импорта – 2594 долларов, а в Китае эти показатели равны 800 долларам. А, например, порог входа на российский строительный рынок сегодня считается очень высоким: получение такого рода разрешения в некоторых регионах РФ может занять более 500 дней, что является недопустимо долгим сроком для китайской стороны.

Конечно, говоря об инвестициях, не стоит забывать и о проекте «Один пояс, один путь», цель которого – связать Китай с Европой через Россию и страны Азии, и о возможностях участия РФ и других стран ЕАЭС в его реализации. Акцент в реализации данного проекта КНР делает все же на странах Центральной Азии, так как путь через них будет короче и экономичнее, чем через Россию. Тем не менее, «Один пояс, один путь» будет иметь огромное значение для создания единой экономической зоны Евразии, что может иметь большую выгоду для нашей страны. К тому же, значительным плюсом участия в данном проекте для РФ будут являться инвестиционные соглашения, в том числе касающиеся строительства высокоскоростных магистралей, включая строительство магистрали Челябинск – Екатеринбург и Самара – Тольятти, а также модернизацию трассы Москва – Пекин. Конечно, участие в проекте «Один пояс, один путь» может благоприятно сказаться на инфраструктурном и туристическом развитии Дальнего Востока и Сибири, однако, если посмотреть на карту географического расположения «Нового Шелкового пути», то становится видно, что он будет находится значительно южнее БАМа и Транссибирской магистрали, что, в свою очередь, может серьезно снизить их геостратегическое значение и, соответственно, геополитическое влияние РФ и Центральной Азии, в целом.

Это приводит к выводу, что негативных моментов для России довольно много. Например, возрожденный Шелковый путь увеличит геополитический вес Китая, укрепит его роль экономического лидера, что неизбежно отразится на позициях России, причем это касается и Шанхайской организации сотрудничества, и ЕАЭС, и БРИКС, хоть китайское руководство постоянно подчеркивает, что проект является сугубо экономической инициативой. Россия и так предоставляет Китаю максимум ресурсов для его борьбы за звание сверхдержавы Азиатского и Тихоокеанского региона. В такой ситуации Россия рискует превратиться в поле для экспериментов Китая и испытания его моделей мирового господства. Тем не менее, нужно понимать, что перед Россией стоит необходимость «встраиваться» в современные международные проекты и реалии. Конкурентоспособность экономики РФ не может сравниться с китайской, «пространства для маневра» у нее довольно мало. Поэтому нужно стараться максимально использовать шансы, но при этом очень осторожно подходить к принятию решений по этой инициативе Китая.

Можно сделать вывод, что для изменения сложившейся ситуации самой важной задачей является улучшение инвестиционного климата и создание условий для развития малого и среднего бизнеса и привлечения инвестиций именно в их проекты. Для повышения инвестиционной привлекательности Правительству

Российской Федерации необходимо создать законодательную базу в этой области, утвердить регламент с подробно прописанными условиями и механизмами участия китайской стороны в инвестиционных проектах в России, поощрять сотрудничество между отдельными регионами РФ и КНР, повысить прозрачность рынка, привлекать в него новых игроков. Помимо прочего, очень важно создавать новые особые экономические зоны и активно использовать уже существующие ОЭЗ, а также увеличивать количество профессиональных мероприятий и форумов с привлечением экспертов для повышения грамотности и увеличения знаний российских предпринимателей в данной области. Можно утверждать, что на 2019 год отношения РФ и КНР остаются относительно стабильными, сотрудничество имеет большие перспективы, однако все еще находится на стадии развития, особенно в финансово-инвестиционной сфере. Существует мнение, что только противостояние с США и Европой может подтолкнуть Москву и Пекин к созданию крепкого союза, однако это не совсем объективно. Развитие политических и экономических отношений между Китаем и Россией интересно и выгодно для обеих сторон, потому сейчас так важна модернизация российской экономики, а также грамотное планирование макроэкономической стратегии, для которого России требуются хорошо обученные политологи, аналитики и экономисты, специализирующиеся на Китае и АТР.

Список используемой литературы:

1. Алексеев А.Д. Россия и Китай не союзники, но партнеры // Огонек. – 2001. — № 33. - С. 19-20.
2. Амиров В.Б., Михеев В.В., Потапов М.А. Россия — Китай и США — Китай: отношения нового типа. — М.: ИМЭМО РАН, 2010.
3. Амосова Н.И., Карпова М.В. Организация нормирования и материального стимулирования работников // Инновационная наука. 2016.- №2 (1) - С. 15-21.
4. Герасимова С.В. Управление инвестиционной деятельностью акционерных обществ / С.В. Герасимова. — К.: Знание, 2006 — 407 с.
5. Дивный новый мир: что строят Россия и Китай, Газета.ru / [Электронный ресурс]. 30.05.2018 URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/05/29_a_11774683.shtml?updated
6. Ли Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. 2016. № 15.
7. Лю Кай, Чжао Вэй. Россия – третий акционер // Китай. – 2015. – № 8 (118).
8. Российско-китайские отношения: прошлое, настоящее, будущее / [Электронный ресурс] 08.10.2018 URL: <https://bankstoday.net/last-articles/rossijsko-kitajskie-otnosheniya-proshloe-nastoyashhee-budushhee>
9. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016. М.: РСМД, 2016.
10. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017. М.: РСМД, 2017.
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Шанхай. 20 мая 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1642>.
12. Шпангер Х. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом пути // Россия в глобальной политике. 2016. № 6.
13. EBRD projects in Russia / European Bank for Reconstruction and Development. 2016. – URL: <http://www.ebrd.com/where-we-are/russia/data.html>.
14. Cost to export (US\$ per container). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.EXP.COST.CD?locations=S4-Z7-CR-OE-NL-1W-TC>.
15. Cost to import (US\$ per container). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IC.IMP.COST.CD>.
16. Trade between Russia and China without the dollar: "The yuan becomes the main currency of Asia". URL: <https://regnum.ru/news/2333953.html>.
17. 崔颖. CEPA 扩展到上海合作组织区域经济合作的可行性初探. 《经济前沿》2016年第1期.

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №10 (38)
Октябрь 2019

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.
E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru

350